

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

В 2015 году исполняется 400 лет политической экономии как науке. Этой дате посвящаются монографии, проведение научных конференций и семинаров. Журнал "Экономическая теория" в № 3 и № 4 в рубрике "Политэкономия" публикует статьи, подготовленные на основе выступлений их авторов на прошедшей в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины научной конференции "Политическая экономия на современном этапе: исторические вызовы и перспективы"

УДК 330.34

Валерий Геец

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Раскрываются наиболее важные трансформации современного общества, их влияние на развитие экономической теории. Сделан вывод о необходимости обращения к политической экономии как методологическому основанию научного познания современных социально-экономических процессов.

Ключевые слова: политическая экономия, экономика знаний, методология, современное общество, экономическое развитие.

JEL: O100.

В периоды коренных преобразований, когда в условиях кризиса современного мироустройства изменяются жизненно важные для будущего сферы, обеспечивающие жизнедеятельность каждой страны, следует сосредоточиться на фундаментальных истоках процессов, происходящих в обществе, государстве и экономике, которые наряду с естественными условиями среды обитания являются ключевыми формированиями, в которых живет человек. Эти фундаментальные истоки исследуются, прежде всего, политической экономией, которая определяет методологию целостно-системного подхода к пониманию взаимосвязанного развития всех сфер общественной жизни. Она дает ключ к поиску взвешенных стратегических решений, определяющих дальнейшее развитие, и четко продуманных ориентиров.

Ошибочный подход будет иметь серьезные последствия, исправить которые чрезвычайно сложно, а подчас и невозможно. Это касается, главным образом, формирования стратегии развития как на ближайшую, так и на долгосрочную, и даже историческую перспективу, связанную с определением её роли и места в системе глобальных координат, в последние десятилетия быстро изменяющихся не только по форме, но и по смыслу.

Геец Валерий Михайлович (gvm@ief.org.ua), академик НАН Украины; директор ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

© В.Геец, 2015

5

Речь идёт о том, что современному миру наряду с такими хорошо известными доктринального характера понятиями, как демократия, свобода, либерализация, присущи ещё и такие, как финансиализация, криминализация, экологизация, феодализация общественной жизни, при увеличивающейся недееспособности государственных институтов многих стран мира, а также сравнительной слабости существующих международных организаций перед вызовами XXI века, имеющими глобальное измерение.

Двадцатый век вывел человечество на новую орбиту и предоставил всей системе жизнедеятельности на планете могущественный технологический и энергетический потенциал, но вместе с тем многократно снизил пороги самосохранения и устойчивости развития, поскольку современный человек оказался менее приспособленным к вызовам, наполнившим природу и общество. Мировая социальная практика прошлого столетия изменила границы и возможности биосферы и космоса, технического и индустриального прогресса, рыночной и плановой форм организации экономики, гражданских свобод и политического насилия, идеологического и социокультурного тоталитаризма, социальной солидарности и индивидуального эгоизма.

Неограниченный рост экономического использования индустриальных технологий вступил в противоречие с материальными и духовными ресурсами планеты и способами экономического и, особенно, социального воспроизведения. Ещё в начале XX века предпринимались попытки отыскать возможные пути выхода из индустриального глухого угла в развитии цивилизации. В дальнейшем в рамках исследований Римского клуба прикладывали усилия, чтобы найти альтернативу обществу, где господствует материально-потребительский эгоизм. Однако массовое общественное сознание с доминирующим настроением на блага общества потребления оттеснило эти интеллектуальные попытки прорыва к обществу будущего на задний план, что с позиций долгосрочных перспектив не было оправдано. От того, что проблему оттеснили на задний план под давлением общества потребления, она не исчезла, наоборот, затягивание с её решением, особенно сейчас, сокращает время и увеличивает потребности в ресурсах для её решения уже в недалеком будущем.

Микропроцессорная революция настоящего времени – одна из важнейших, но не единственная предпосылка глобализации. Последняя связана с изменениями в сфере технологий и формированием глобальных сетей, в которые оказываются втянутыми не только отдельные люди, но и целые страны, не имеющие возможности действовать самостоятельно. Это означает, что общественно-производственные отношения – предмет политико-экономических исследований – и развитие самого человека все более попадают в зависимость от пространственной виртуализации, где живое перестает доминировать, а чувственное уходит на второй план. Но человечество все равно будет обязано формировать социально ориентированное общество, призванное вывести планетарное сообщество из социальной и экологической безысходности и гармонично интегрировать его в окружающую среду, то есть в живой мир природы, иначе человек потеряет свою сущность.

Вследствие своего географического положения, естественных и человеческих ресурсов, накопленных предпосылок и потребностей мирового развития Украина, как и многие страны с огромными запасами природных ресурсов, находилась и в дальнейшем будет оставаться в эпицентре геоэкономических и геополитических тенденций и изменений, несмотря на угрозу потерять из-за политических неурядиц и военного противостояния контроль над процессами, происходящими как в создании государства, так и в обеспечении общественного единства. Это делает Украину, как и многие из современных государств, уязвимой к внешним угрозам и внутренней неустроенности. Вместе с тем место, которое эти страны, и в том числе Украина, займут в мире в ближайшей исторической перспективе, станет результатом их собственных усилий и будет определяться степенью научной обоснованности и взвешенности их выбора во взаимосвязанном треугольнике "геоэкономика – геополитика – геостратегия".

В современном мире информация, знание, информационные технологии и креативные действия людей становятся главными источниками роста производительности и конкурентоспособности. Под их влиянием менялись и будут изменяться в дальнейшем не только техника и технология производства, но и проектирование, в том числе являющееся и результатом социальных инноваций и общественных модернизаций на их основе. Коренные изменения произойдут в общественно-производственных отношениях, которые являются определяющими в развитии самого человека. С этим связана современная актуализация политической экономики, имеющей своим предметом, как уже выше указывалось, именно общественно-производственные отношения.

В перспективе на основе уже наметившихся фундаментальных исследований может быть запущен механизм управления биологическими часами человека, который продлит его жизнь до 120 и более лет. В результате мир в целом способен измениться настолько, что нынешнего понимания будет недостаточно, чтобы его постичь, поскольку, как подчеркивает руководитель теоретического отдела исследовательской группы конструирования будущего С.Переслегин, мы можем потерять такие понятия, как "человеческая личность", "человеческая идентичность". А это означает, что реально возникнет вопрос: как глубоко человечество может модифицировать самого человека, его жизнь и его восприятие жизни, которое даст ему ощущение счастья?

Императивом подобных изменений является развитие социальных процессов, в которых необходимы общественная консолидация и по возможности большая оптимизация управления и взаимодействия гуманитарных, социальных и политических факторов, что сделает невозможным потерю "человеческой идентичности" под давлением технологических, экологических, финансовых или потребительских императивов будущего. Для того чтобы в будущем, когда технократизм изменений приведет к однозначности, что является фактором потери идентичности человека, такие процессы не сужали свободу выбора в развитии общественного организма, необходимо, чтобы этот общественный организм как обособ-

ленная часть живой природы не способствовал потере сформировавшейся естественным путем базы умственной деятельности человека. Для этого государство как социальный институт, по выражению основоположника рыночной модели экономики А.Смита, должно исправлять нежелательные социальные и политические последствия функционирования рынка как своеобразной формы организации экономики и противодействовать им, а не допускать вольностей "невидимой руки" рынка, которая, в конце концов, и формирует диспропорциональность в развитии взаимодействия человека и природы. Но в этом ли задача политико-экономического переосмысления современной и, особенно, будущей роли государства?

Из-за таких глубинного характера противоречий между возможным будущим развитием экономики на рыночных началах, государством как естественно существующим институтом и трансформацией общества людей, которые под давлением технократических изменений могут потерять человеческую идентичность, возникает проблема непредубежденного выявления и описания этих феноменов, что, согласно энциклопедической трактовке Н.Гартмана, ставит на повестку дня задачу развития исследований на феноменологической основе, и это является важнейшим началом систематизирующей составляющей исследований в этом направлении. И далее, по Э.Гуссерлю, возникает проблема раскрытия нового значения и содержания таких взаимосвязанных феноменов, как общество, государство, экономика. Одновременное решение задач их развития и взаимодействия является, по нашему мнению, предметом феноменологии. Тогда цели будут достигнуты, и появится надежда, что мобилизация человека, являющегося одновременно членом общества, гражданином государства и субъектом экономики, осуществится на моральной основе. Такой подход, по сути, – обращение к первичному опыту, когда нравственность поведения выступает своеобразным дополнением взаимодействия и развития и, как оказывается, во многом реализована в модели социально ориентированной экономики, где социальный подход начал развиваться в рамках, а иногда вместо экономизированного подхода в организации взаимодействия природы, общества и государства.

Необходимо отойти от специализации, сложившейся в отдельных областях знаний, таких как обществоведение, государствоведение, экономика, и двигаться по пути их интеграции. Следует сделать акцент на принципе относительности. Соответственно этому необходимы определённые предостережения, свидетельствующие о том, что в обществе мало абсолютных законов, а в большинстве случаев наблюдается весьма специфическое их проявление в зависимости от разного культурно-исторического контекста. И это, *во-первых*, стало, по нашему мнению, определённым вызовом современному шаблону нелиберальной экономической науки. *Во-вторых*, необходимо преодолеть широко распространенный вульгарный объективизм, унаследованный от методологии нашего прошлого, и практически придерживаться так называемого социального конструктивизма, сосредотачиваясь, хотя и на субъективных, но ценностных факторах, что способствует демократическим началам в развитии общества. *В-третьих*, следует сделать акцент на доминировании развития

на собственной основе, в котором важна историческая традиционность, имеющая объективистскую природу, что особенно важно в условиях глобализации процессов и необходимости соблюдения принципа равноправности. В конце концов, *в-четвертых*, необходимо обеспечить приоритет стратегических подходов, которые в современной жизни часто минимизированы при наработке и реализации политики во многих сферах жизнедеятельности человека. Как результат, налицо вызовы природы – как относительно существования самого человека, так и всего живого.

Отдельная проблема существует в том, что при значительном расширении объекта исследований возникают дискуссии, которые проходят в других профессиональных сообществах, где имеются свои концепции, свои авторитеты и разные мнения. Необходимо признать, что здесь очень многое зависит от того, логики каких исследователей придерживаться. Ведь понятно, что экономисту овладеть всем массивом знаний по истории, философии, политологии, социологии невозможно, а следует опираться на авторитетные мнения. Если же выбор будет неправильным, то есть не будет базироваться на суждениях единомышленников, то это послужит причиной серьезных последствий.

Обратимся к отдельным основополагающим феноменам. Прежде всего это государство, которое в наше время подвергается трансформациям, особенно в условиях текущего глобального кризиса. Термин "государство" в западной экономической мысли используется как "национальное государство, смысл и содержание которого в условиях глобализации часто становится предметом дискуссии относительно его будущего даже в смысле его отмирания. Современное понимание национального государства является определённым историческим продуктом, существовавшим не всегда, а созданным так называемой Вестфальской системой, то есть соглашением, сформировавшимся вследствие тридцатилетней войны в Европе в XVII в. Этот исторически обусловленный феномен начинает кардинально трансформироваться, поскольку возникают другие политические формирования, транснациональные, профессиональные и, особенно, общественные образования, вообще не имеющие четко определённой национальной привязки, но в значительной мере влияющие, в том числе, и на содержание современного понимания особенно суверенитета национального государства. Относительно таких явлений, как многоуровневые системы управления и глобальные сети, где государство является лишь одним из субъектов регулирования, западные политологи используют термин *polit*, не имеющий точного аналога. Соответственно ему ЕС – один из видов такого формирования, иными словами, совокупность первых своеобразных государств эпохи постмодерна, но пока потерпевшее неудачу как целостное образование. Следовательно, перед исследователями встает множество сложных вопросов, наработанных в сопредельных областях, которые нужно соответствующим образом рассмотреть вне пределов экономики.

В будущем трансформации могут породить либо человека определённых способностей, либо ограниченных "монстров", которые будут конкурентоспособными в своей деятельности, но с весьма поверхност-

ными в современном понимании социальными перспективами и взглядами, а также обладающие чрезвычайной мобильностью и модульностью, на что ещё в XX веке обращал внимание Э.Тоффлер. А это уже касается принципиальных изменений в таком феномене, как общество.

В результате весь спектр гуманитарной жизни станет абсолютно иным. Именно конкуренция, которой мы уделяем в современной жизни много внимания (в том числе и в первую очередь в экономике), может привести к противоречивым вызовам, абсолютно непонятым по своим результатам для человечества и угрожающим свободе выбора.

Однако есть ещё и другие неоднозначные аспекты будущего развития конкуренции, которые сегодня уже очевидны. В частности, современная мировая капиталистическая система, сформировавшаяся вследствие динамического развития конкурентных отношений, достигла высоких результатов и продемонстрировала человечеству примеры жизни так называемого высшего качества. Но вместе с тем ею же уничтожаются и вера, и семья, то есть основополагающие принципы жизни человека как личности. Об этом сегодня говорят известные социологи западных стран, наблюдающие за развитием современного западного общества и задумывающиеся над будущим человечества. Они считают, что индивидуализм уже сейчас порождает абсолютно иные стереотипы поведения, несмотря на успехи в обеспечении высокого уровня жизни. Однако человек в таком обществе не стал более счастливым, и это парадокс современного развития в условиях общества потребления – когда все есть, а счастья часто и нет. Анализируя общество потребления, часто приходят к выводу, что в обществе надо пытаться сохранить традиционализм жизни, присущий тому времени, когда человек жил в семье, вел хозяйство, растил детей, и на этом строилась целая система ценностных отношений. Игнорирование таких отношений обществом равносильно подрыву его основ. Это сложная проблема, которая с общечеловеческих позиций вступает в противоречие с будущим, порождаемым конкуренцией, имеет глубокий политико-экономический смысл. Есть ли ответ на вопрос, как в дальнейшем мир преодолеет такое противоречие? Многие считают, что время задуматься над тем, какой должна стать общественная система XXI и дальнейших веков. С одной стороны, не следует терять интерес к конкуренции, стимулирующей будущее развитие, особенно в связи с ограниченностью ресурсов, в частности энергетических, а с другой – нельзя допустить разрушения существующих общечеловеческих ценностей и потерять естественную природу человека.

Современная мысль приходит к пониманию того, что необходимо объединить традиционализм (который более характерен для общественного образа жизни, начиная с семьи как его ячейки) и индивидуализм (который привел к современному успеху). Следовательно, нужно, наверное, выстраивать какую-то новую систему, где все это будет органично связано.

Главная задача многих государств современности на ближайшую перспективу – обеспечить достаточный уровень конкурентоспособности как страны в целом, так и отдельных её регионов, чтобы в условиях гло-

бализации экономических процессов быть достойным субъектом в системе международных и межэкономических отношений. Учитывая это, особенно важно стратегическое видение будущих проблем и противоречий, от которых будет зависеть успех. И наоборот, отсутствие такого видения может оставить нас среди отстающих.

Современные исследования по этой тематике показывают, что, например, по сохранению своих традиций украинское общество, украинский социум находится на первом месте среди европейских стран. Возможно, это одна из причин определённого отставания по многим направлениям в технических изобретениях, особенно в инновационной деятельности. Ответ, вероятно, следует искать на психоэмоциональном уровне, ведь население подсознательно стремится сохранить прежнее понимание основ жизни. И это характерно для многих стран. На наш взгляд, важно исходить из того, что этот серьезный вызов стоит и перед обществом, и перед государством. Индивидуализировав наше поведение и построив на этой основе общественно-экономическую жизнь, мы разрушаем много элементов сложившегося понимания поведения человека. И здесь кроется ещё один серьезный вызов. В стремлении к инновациям надо не потеряться в существующем эгоцентрическом мире.

В частности, заметим, что хотя, например, для Китая и Японии характерен технологический подъем, тем не менее свои национальные особенности они стараются сохранить. В глобальном плане стоит вопрос: "Что случится, если эти и другие страны будут вестернизироваться и в дальнейшем?". На наш взгляд, это достаточно серьезное противоречие и вызов для огромного количества стран.

Для примера: сравнительно небольшие прибалтийские страны объединяют усилия и видят свое будущее в системе координат транснациональных корпораций, значительно более сильных по экономическим мощностям, чем любое среднее государственное образование. Это означает, что государства играют в глобальную экономическую игру, чтобы предусмотреть будущую перспективу и иметь возможность её реализовать. А на региональном уровне государства выстраивают определённые кластеры, стараются объединить собственные межрегиональные усилия и создать нечто похожее на территориально-производственные комплексы. Это многопрофильные объединения с разными видами деятельности, направленные на реализацию общих согласованных целей.

Характерно то, что на местах поддерживаются любые инновации. Необходимо заметить: будет серьезной ошибкой считать, что малые инновационные формы выведут нас на глобальный уровень рынков. Успешными становятся один – пять инноваторов из ста, другие ничего не достигают. В отличие от ярких пропагандистских примеров, в жизни все происходит по-другому. Речь идёт о том, что маленькие фирмы должны начинать работать на региональных рынках. И чем шире инновационная деятельность представлена на региональном рынке, тем более инновационно-перспективным является и этот регион, и эта страна. Как инноваторы могут достичь успеха в будущем? Выработав стратегию и построив свои отношения с транснациональными структурами в таких странах, они

затем продают свой инновационный бизнес, ведь только большой транснациональный бизнес может за счёт мощных финансовых и политических ресурсов последовательно вывести инновации на глобальный уровень. Если мы сейчас поймем это и вместе со странами-соседями Украины выработаем собственную стратегию в таком ключе, то в будущем обеспечим выигрыш в конкуренции. Надо смотреть дальше, ведь, имея ресурсы и одновременно массу проблем, постоянно решая текущие вопросы, глобальной стратегии не разработаешь.

Конкуренцию в разных сферах Украина будет выигрывать, как правило, не за счёт собственного значительного инновационного потенциала. Мы покупаем достаточно много технологической и технической продукции в западных странах, формируя с такими государствами дефицитный торговый баланс по этим видам товаров. Украина является своеобразным преобразователем, инноватором, в том числе и западных технологий. Такой себе глобальный инновационно-инвестиционный вид взаимодействия, позволяющий высокоразвитым странам сохранить свой индустриальный тип путем распространения так называемой индустриально организованной цивилизации. В последние 20 лет украинская промышленность, согласно проведенному нами анализу, начала реализовывать именно такую стратегию, хотя нужно отметить, что это была, скорее, слабо продуманная, но интуитивно сформированная линия поведения, чем осознанный выбор, поскольку политически он часто не поддерживался. Развить его – это решить довольно сложную многоцелевую задачу, и если что-то провалится, то будущая перспектива для нас – быть сырьевым придатком, как, между прочим, и для многих других стран, не ставшим на путь инновационного обновления. Понимание подобных задач и тем более их дальнейшая реализация в будущем на порядок сложнее сегодняшних проблем и способов их решения, главным образом в сфере экономики.

Украина с 2004 года находится под давлением серьезного политического вызова, а в данное время и военного. С того времени начался цикл нестабильности, связанный со сложными процессами формирования демократических институтов государства и экономических путей её эффективной деятельности. Тем не менее, этот процесс поддерживался и постепенно приобрел перманентный характер.

Единственным выходом из сложившейся ситуации может быть только построение такой системы устройства общества, развитие которой неизменно закончилось бы соответствующими государственными реформами. Почти за 25 лет независимости было множество возможностей реализации успешных проектов. Если мы на этом этапе задержимся и будем тормозить в политическом плане, то все, о чем говорилось, просто потеряет смысл, и глобальный мир навяжет нам такие стандарты, следуя которым Украина, как и другие страны, вряд ли станет конкурентоспособной страной. Соответственно, наши достижения будут абсолютно не такими, какими бы мы хотели их сейчас видеть.

Нам следует мыслить глобально и исходить из стратегии, которая приведет к новым достижениям. Бесспорным источником стратегических инициатив для достижения успеха и одновременным образцом стратеги-

ческого мышления является известная работа К.Клаузевица об искусстве войны. В частности, он указывал, что в проводимых соревнованиях необходимо в средствах и в воле к победе доводить стремления до их крайнего напряжения, а поскольку соревнование, а точнее конкуренция, не является изолированным актом, то крайняя напряженность в борьбе за первенство требуется и от общества, и от государства, и от экономики. Методологическим основанием такого подхода служит политическая экономика, которая переживает подъем и распространяет свое влияние на исследование всех общественных проблем, порождая такие свои разновидности, как структуралистская, международная, феминистская, новая политэкономика, политэкономика будущего, власти, богатства, развития, счастья и т.д.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

POLITICO-ECONOMIC FOUNDATIONS OF RESEARCH ON THE MODERN SOCIETY

Valerii Geets

Author affiliation: Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director of the State Institution "Institute for Economics and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine". E-mail: gvm@ief.org.ua.

The article describes the most important transformations of modern society, and their influence on the development of economic theory. The author concludes about the need to resort to political economy as a methodological base of scientific cognition of contemporary socio-economic processes.

Keywords: political economy, scientific knowledge, methodology, modern society, economic development.

JEL: O100.